

УДК 94 (470) «16/18»

**ТЕХНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ КАК ОДНА ИЗ ДОХОДНЫХ СТАТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ
РАВНИННОГО И ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА**

Б.Г. Алиев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала

arslist777@mail.ru

Аннотация: На основе анализа доступных источников и литературы впервые делается попытка показать состояние развития в Дагестане технических культур: марены, хлопка, шафрана, шелководства, табака, конопли. Показаны районы их распространения и значение в экономической жизни населения равнинного и предгорного Дагестана. Интерес представляют приводимые сведения по торговле мареной, вытеснившей производство зерна в ряде районов Дагестана и приносящей большие доходы ее производителям.

Abstract: Basing on the available sources and literature the author makes the first attempt to show the state of development in Dagestan of such industrial crops as madder, cotton, saffron, silk, tobacco, cannabis. The article presents the areas of their distribution and their importance for the economic life of the population of plain and submontane Dagestan. The data on madder trade, which forced out grain production in some regions of Dagestan and brought large income to its producers, are of special interest.

Keywords: madder-raising, cotton-raising, silk-raising, saffron, tobacco growing, cannabis, Derbent, Kaitag, Tabasaran, Trans-SulakKumykiya.

Ключевые слова: мареноводство, хлопководство, шелководство, шафран, табаководство, конопля, Дербент, Кайтаг, Табасаран, Засулакская Кумыкия.

Keywords: madder-raising, cotton-raising, silk-raising, saffron, tobacco growing, cannabis, Derbent, Kaitag, Tabasaran, Trans-SulakKumykiya.

В Дагестане исследуемого периода, кроме садоводством и огородничеством, занимались и выращиванием различных технических культур, т.е. таких культур, которые в основном не употреблялись в пищу и требовали дальнейшей их обработки. Это марена, хлопок, тутовые (шелковичные) деревья, шафран, конопля и табак.

Среди этих технических культур особое место занимает производство марены, получившей широкое развитие в различных предгорных и плоскостных территориях Дагестана. Причем все авторы, писавшие о занятии населения Дагестана, и, в частности, технических культурах, отмечали особо широкое развитие занятия мареноводством в Дербентском владении. Сведения об этом имеются по всему исследуемому периоду.

Мареноводством в Дербенте занимались издавна. Согласно сведениям арабских авторов, дагестанская марена, как и закавказская, еще со времен Хазарского каганата вывозилась на восточные рынки, в частности Индию (*Караулов Н.А.*, 1901. С. 47; 1908. С. 98). Но особенно широко мареноводство в Дагестане в целом и в Дербентском владении стало развиваться в исследуемый период – именно с XVIII в., когда ее плантации стали занимать огромные пространства плоскостного Дагестана, вытесняя другие отрасли занятий населения, в том числе и посевы зерновых.

Многие авторы конца XVIII – первой половины XIX в. отмечали широкое развитие мареноводства в Дербентском владении, подчеркивая при этом большие выгоды, большие доходы, получаемые при продаже марены, имеющей большой спрос как красильное вещество. Так, в 1796 г. П.Г. Бутков писал: «Торг дербентский знатнейший в марене, которой до шести тысяч пудов отправляется морем в Астрахань на российских судах и сухопутно в Кизляр. Туда же отправляют несколько шафрану» (*Бутков П.Г.*, 1958. С.202–203). Буквально через менее 10 лет, в 1804 г.

кизлярский комендант А.И. Ахвердов писал о дербентцах: «Возют частию марену водяною коммуникациею для продажи в Астрахань. ... Знатнейшие из них, и имеющие большие торги, ездят в дальнейшие места в Персию и с тамошними персианами имеют связи торговые, привозя их товары» (*Ахвердов А.И.*, 1958. С.219). А через 14 лет С.М. Броневский, говоря о мареноводстве в Дербенте, также отмечал, что мареной «окрестности покрыты сим растением, разводят его весьма достаточно». Так что дербентцы обеспечивают не только себя, но «знатное количество оного отпускают в соседние области» (*Броневский С.*, 1823. С.282).

Еще больше стали заниматься мареноводством дербентцы и жители владения в последующие годы. Дело дошло до того, что здесь стало нехватать своего хлеба, так как пахотные площади сильно сократились в виду разведения с 1807 г. по инициативе жителя Дербента Келбалая Гусейна мареновых плантаций, которые приносили их владельцам в 5-6 раз больше дохода, чем посевы зерновых культур. Как писал далее автор приведенных сведений Х.-М.О. Хашаев, марена вытеснила посевы зерновых культур и даже садоводство и виноградарство. В 1830 г. корня марены было добыто около 34000 пудов (*Хашаев Х.-М.*, 1959. С.36). В 30-е годы XIX в. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг отмечали, что в Дербентском округе марена «в последнее время, доставив промышленникам значительные выгоды, привлекла сильнейшее попечение хозяев» (*Соколов А.*, 1848. № 11). В 1848 г. А. Соколов писал, что марена в средней части Дербентского уезда является важнейшим источником его богатства (*Соколов А.*, 1848. № 11). Плантации марены, по его сведениям, тянулись от реки Дарвага на север, недалеко от Дербента и далее к югу от него к реке Рубас, «почти вытеснили все роды посевов: все лучшие места заняты ею. Везде в окрестностях города, где только хотя малейшая есть возможность посеять это прибыльное растение, там повсюду возвышаются гряды, или говоря по тамошнему, маренники. Все лощины по отлогостям гор, даже крутые их скаты, куда хотя одна струя воды в избытке может проходить, заняты под гряды этого красильного корня» (*Тихонов Д.И.*, 1958. С.129).

Мареноводством занимались и в других равнинных частях дагестанских владений: в Табасаране, Кайтагском уцмийстве, Тарковском шамхальстве, для жителей которых мареноводство также давало определенные доходы. «Марена ... рождается в довольном изобилии», – писал о Кайтагском уцмийстве Д.И. Тихонов. Причем он отмечал, что в Кайтаге марену «отдают на откуп по договору посторонним купцам теми владельцами, которым принадлежат оные (т.е. те, в которых занимались мареноводством. – Авт.) деревни» (*Тихонов Д.И.*, 1958. С.133).

В 1804 г. А.И. Ахвердов писал о Кайтагском уцмийстве, что его жители, живущие на плоскости, имеют «изрядный прибыток» не только от хлебопашества, хлопчатой бумаги и шелководства, но и от марены, «которой так необыкновенно много растет, что никогда не воскапывают, а когда осенью под пшеницу и весною под просо и прочее пашут землю, выворачивают плугом, как мне они сказывали, а сам я пахоту их видел». И далее, останавливаясь на доходах от продажи марены, А.И. Ахвердов отмечал: «Иные пахари в одну весну вырезают марены на четыреста рублей серебром, но таковых немного, а почти вообще всякой не менее двухсот рублей серебром ежегодно получает» (*Ахвердов А.И.*, 1958. С.216).

Д.И. Тихонов, слова которого о мареноводстве в Кайтагском уцмийстве были приведены выше, писал, что во владении шамхала Тарковского также «довольно рождается марены, которую он имеет власть отдавать на откуп армянам или другим каким купцам с тем, что из подвластных ему деревень, в которых жители роют мариону, не могут другому купцу продавать, как только тому, кто взял на откуп и не свыше положенной от шамхала за каждый пуд цены» (*Тихонов Д.И.*, 1958. С.130).

Как писала С.Ш. Гаджиева, исследуя кумыков: «Особенно большое значение приобретает мареноводство у кумыков в XVIII в., что было вызвано, прежде всего, большим спросом на кавказскую марену на российских и восточных рынках» (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С.70). Кроме приведенных выше сведений Д.И. Тихонова о мареноводстве у кумыков, писали об этом и другие авторы XIX в. Так, в начале XIX в. И. Клапрот отмечал, что жители Тарковского шамхальства, сел. Тарки занимаются «главным образом культурой марены» (*Клапрот И.*, 1827. С.34). Об этом писал в середине XIX в. и проф. Казанского университета И.Н. Березин, бывший в то время в Дагестане. «Первое место, – отмечал он о таркинцах, занимает сеяние и собирание марены: огромные огороды этого растения находятся около Низового укрепления и здешняя почва считается очень способной для произрастания марены. На эти работы собираются в Тарху толпы горцев даже из немирных аулов» (*Березин И.*, 1850. С.69).

Подчеркнем еще раз, что мареноводство на территории плоскостного Дагестана играло большую роль в экономической жизни местного населения. Следует отметить, что, по данным 30-х годов XIX в., марена вывозилась ежегодно на 40 тыс. руб. серебром в Кизляр, а на 65 тыс. руб. в

Астрахань. Причем большая часть из этой марены была из Дербента и Баку (*Евецкий О.*, 1835. С.57). И еще, что говорится в одном архивном источнике о марене: «Главный предмет торговли марена, которую направляют через Астрахань на Нижегородскую ярмарку и в Москву» (РГИА СПб. Ф.1268. Кавказский комитет. 1833-1882 гг. Оп.5. 1851. Д.372. Л.17об.).

И далее: «Из предметов местного производства замечательнее прочих марена, которая, доставляя значительный доход, занимающимся ею, вытеснила собой большую часть других родов земледелия, весенние работы на маренниках привлекают сюда из нагорных обществ 25 тыс. человек» (РГИА СПб. Ф.1268. Кавказский комитет. 1833-1882 гг. Оп.5. 1851. Д.372. Л.17об.).

Другим натуральным красильным растением, выращиваемым в плоскостном Дагестане, был шафран. Он выращивался во многих местах и имел также большой спрос, хотя и сильно уступал марене. Еще участник Каспийского похода Петра I 1722 г. Ф.И. Соимонов писал, что в Дербенте занимаются выращиванием шафрана, «которой государь император Петр Великий рачительней одобрять повелел» (*Соимонов Ф.И.*, 1763. С.352). Петра I шафран интересовал как красительное растение для российской текстильной промышленности и его в то время выращивали больше, чем марену которая, как было отмечено выше, особо стала выращиваться в последующем. Но и после увеличения выращивания марены шафран продолжали выращивать и в Дербенте, и Дербентской губернии, и в Табасаране, и в Кайтагском уцмийстве, и в Тарковском шамхальстве – в общем в тех же самых владениях, где господствующее место как красильное растение занимала марена. Причем об этом писали те же авторы, которые отмечали сильное развитие в указанных владениях мареноводства. Так, о занятии шафраном в Дербенте и в Дербентском владении писали Ф.Ф.Симонович, П.Г. Бутков, С.М. Броневский, М.К. Ковалевский, И.Ф. Бларамберг и др. Ф.Ф.Симонович в конце XVIII в., останавливаясь на занятии населения Дербентского владения, среди других занятий говорит и о производстве шафрана, отмечая при этом, что «в шафране» заключался «главный обитателей промысел», так же как и в рукоделии разных родов» (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С.143). В тот же период П.Г. Бутков писал, что, как и марену, из Дербента в Астрахань и Кизляр «отправляют» для продажи «несколько шафрану» (*Бутков П.Г.*, 1958. С.203). В начале XIX в. А.И. Ахвердов писал, что жители Дербента, кроме небольшого хлебопашества, имели и «посевы шафрана» (*Ахвердов А.И.*, 1958. С.219). С.М. Броневский, останавливаясь на занятии населения Дербентского владения, в частности разведением шафрана, писал, что его сеяли в Баку и Дербенте (*Броневский С.*, 1823. С.339). Шафран разводили и в Улусском магале (*Броневский С.*, 1823. С.340). Ряд авторов о занятии разведением шафрана в Дагестане писали и в 30-е годы XIX в. (*Неизвестный автор*, 1958. С.279).

Шафран разводили и в соседних с Дербентским владением Табасаране и Кайтагском уцмийстве. Так, о Табасаране в 1835 г. О. Евецкий писал, что здесь развито как и мареноводство, разведение шафрана и это занятие табасаранцев «составляет главную ветвь народной промышленности» (*Евецкий О.*, 1835. С.228).

Развитие в указанных выше владениях, занимающих плоскостную часть территории Дагестана, в их числе и Засулакская Кумыкия, получило занятия хлопководством и шелководством, хотя, естественно, как и другими видами занятий, ими занимались не везде в одинаковой мере – в одних владениях этими занятиями занимались более широко и они играли большую роль в экономической жизни населения, в других – меньше и ими занимались только для удовлетворения своих собственных нужд. Возьмем Дербент и Дербентское владение, где были наиболее приятные и благополучные природно-географические условия для ведения земледельческого хозяйства в целом и занятия его различными отраслями, в том числе хлопководством и шелководством. Писали об этом многие авторы XVIII-XIX вв.: Ф.Ф. Симонович, А.И. Ахвердов, С.М. Броневский, Я. Рейнегтс, П.Г. Бутков, М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, О. Евецкий и др.

«Сия провинция, – писал в 80-е годы XVIII Я. Рейнегтс о Дербентском владении, – могла бы по справедливости счастливейшею назваться, ибо положение ее весьма способно для торговли и плодородия земли обещали ей всевозможную пользу» (Дагестан в известиях ..., 1992. С.284). И далее он отмечал: «Земля весьма плодородна и исключая садов приносит довольно пшена, хлопчатой бумаги, хлеба и шафрану» (Дагестан в известиях ..., 1992. С.284). Писал он и о шелководстве, отметив, что: «Упражнения жителей составляют шелковые заводы, торговлю и разных родов руководелия, сверх того делают шелковые и бумажные материи, тафту и платки» (Дагестан в известиях ..., 1992. С.284).

Сведения Я. Рейнегтса можно дополнить свидетельством П.Г. Буткова, писавшего в конце XVIII в., что в Дербенте было «фабрик небольших шелковых материй – 30, да для бумажных –

115» (*Бутков П.Г.*, 1958. С.202). Для работы этих фабрик и нужны были хлопководство и шелководство, которыми занимались как жители собственно города, так и Дербентского владения, в частности, хлопководством занимались жители Улусского магала, о чем писал С.М. Броневский (*Броневский С.*, 1823. С.340). О. Евецкий также, останавливаясь на занятиях дагестанцев, писал, что разведением тутовых деревьев для «воспитания шелковичных червей, преимущественно занимаются в окрестностях Кубы, Дербента и Тарках» (*Евецкий О.*, 1835. С.229). Еще ранее русские офицеры М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг отмечали, что жители «округа Дербентского» «большею частью занимаются в шелководстве, разведении хлопчатой бумаги, шафрана и марены» (*Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.*, 1958. С.311). И другие авторы 20-х и 30-х годов XIX в. писали о благодатных природно-географических условиях плоскостного Дагестана, способствующих производству как злаковых культур, садоводства, так и для хлопководства и шелководства. Так, один из авторов этого времени отмечал в своем «Описании Дагестана», что Дагестан орошается «многочисленными реками или, лучше сказать потоками, которые с высот низвергаются в море. Поэтому плодородная почва Дагестана производит во множестве полезные и вместе дорогие растения», среди которых вместе с крапом, шафраном, кукурузой, виноградом перечислены «шелковичное дерево и хлопчатая бумага» (*Неизвестный автор*, 1958. С.279).

Последние слова говорят о развитии хлопководства и шелководства, кроме Дербента и Дербентского владения, и в других владениях Дагестана. Это, как показывают имеющиеся сведения, Табасаран, Кайтагское уцмийство и территория кумыкских владений. Так, о Кайтагском уцмийстве Д.И. Тихонов писал, что в его «плоскостной половине», кроме хлебопашества, занимались и выращиванием хлопчатой бумаги» (*Тихонов Д.И.*, 1958. С.129). А.И. Ахвердов, об этой же части Кайтагского уцмийства писал, что жители ее, кроме другими занятиями, занимались и хлопчатой бумагой и шелководством. Причем, что интересно, он также писал, что кубачинцы «На плоскости, под деревней имеют в небольшом количестве шелковичные деревья и делают шелк» (*Ахвердов А.И.*, 1958. С.217). М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг писали, что «Каракайтагская область» или «Каракайтагский округ» «изобилует водами» и здесь благоприятны условия для занятия различными отраслями сельского хозяйства и что его жители «даже разводят шелк, а среди «главных произведений» их занятия они перечисляли и хлопчатую бумагу» (*Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.*, 1958. С.309-310). Еще ранее их С.М. Броневский, также отмечая благоприятные природно-географические условия Кайтага, писал что, хотя жители его и выращивали хлопчатую бумагу и занимались шелководством, они были «малозначащими и не соответствуют плодородию почвы» (*Броневский С.*, 1823. С.316).

И в соседнем с Кайтагом и Дербентским владением Табасаране занимались выращиванием хлопчатой бумаги и шелководством. Как писал С.М. Броневский, Северный Табасаран изобилует «всеми родами произведений», так как здесь был умеренный воздух и «по свойству земли» это была «приятнейшая сторона». Поэтому в этой части Табасарана занимались различными отраслями хозяйства, в том числе разведением шелковичных червей (тутовых деревьев) и хлопчатой бумаги. В 80-е годы XVIII в. Я. Рейнегтс отмечал, что в Табасаране «Главное народа упражнение состоит в разводе винограда, хлопчатой бумаги, хлеба родится довольно» (*Броневский С.*, 1823. С.279). П.Ф. Колоколов писал, что в Нижнем Табасаране, «кроме посева пшеницы ячменя и конопли, сеют хлопчатую бумагу ..., а в некоторых селениях занимаются и шелководством» (*Колоколов П.Ф.*, 1958. С.314).

Занимались разведением хлопчатой бумаги и шелководством и жители кумыкских владений. Начнем с Тарковского шамхальства, о жителях столицы которого в первой трети XVIII в. участник Каспийского похода Петра I И.-Г. Гербер писал, что «они собирают много хлопчатой бумаги, которая там растет в великом множестве» (*Гербер И.-Г.*, 1760. С.35). В другой редакции работы И.-Г. Гербера вторая часть переведена так: «которая здесь наилучше растет» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С.71).

Во время Каспийского похода Петр I был в Буйнаке и отметил в «Походном журнале»: «Пришли ночевать в урочище Старого Буйнака (тут же дорогою видели бумагу хлопчатую, как растет)» (*Лыццов В.П.*, 1951. С.32).

С.Ш. Гаджиева предполагала, что «хлопок не имел здесь товарного значения, а шел главным образом на домашние нужды, в частности на изготовление одежды, паласов и т.д.». И далее она писала: «К концу XVIII в. в результате расширения притока русских хлопчатобумажных тканей возделывание хлопка кумыками значительно сокращается, а в середине XIX в. почти прекращается» (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С.70).

Однако, имеющиеся сведения говорят о том, что кумыки и в указанное время продолжали производить много хлопчатой бумаги. В 70-е XVIII в. акад. И.А. Гильденштедт писал, что

«кумыкские татары» «... все занимаются хлебопашеством и имеют небольшое скотоводство. Хлебные растения у них суть пшеница, ячмень, просо, овес, а особливо сарачинское пшено, в нарочитом множестве разводят и хлопчатую бумагу (подчеркн. нами. – Авт.), шелк же большею частью токмо для собственного употребления» (*Гильденштедт И.А.*, 1809. С.105). Немногим позже и Д.И. Тихонов писал о Тарковском шамхальстве, что жители его «делают и хлопчатую бумагу» (*Тихонов Д.И.*, 1958. С.135). Уже в первой трети XIX в. С.М. Броневский также отмечал, что кумыки хлопчатую бумагу «нарочито разводят», так же как и пшеницу, ячмень, просо, кукурузу и сарачинское пшено (*Броневский С.*, 1823. С.200). Продолжали заниматься жители шамхальства Тарковского и шелководством, о чем также писали С.М. Броневский, О. Евецкий и др. авторы XIX в. По их сведениям, в Тарках, подобно в Кубе и Дербенте, занимались разведением тутовых деревьев для воспитания шелковичных червей (*Броневский С.*, 1823. С.285; *Евецкий О.*, 1835. С.228). Интересен и еще один документ за 1843 г., где говорится, что в Кизляр из Дагестана привозили «шелковые и бумажные изделия» и что это в основном привозились большею частью горцами Северного Дагестана (РГИА РД. Ф.1268. Кавказский комитет. 1833-1882. Оп.1. 1843 г. Д.424. Л.8), куда тогда относили и Тарковское шамхальство. И уже в середине XIX в. И.Н. Березин писал о Тарковском шамхальстве, что: «Некоторые жители обнаруживают необыкновенную в этом краю деятельность – занимаются дома выделкой шелка и содержат этого шелковичных червей» (*Березин И.*, 1850. С.69–70).

Занимались хлопководством и шелководством и в Засулакской Кумыкии, о чем имеются сведения по XIX в. Так, в 1804 г. А.И. Ахвердов при описании кумыкских владений этой территории писал, что доходы костековцев составляли не только хлебопашество и скотоводство, сады виноградные и рыбоводство, но и шелководство (*Ахвердов А.И.*, 1958. С.214). Офицер русской армии А.М. Буцковский в 1812 г. писал, что в Засулакской Кумыкии женщины делают одноцветные бумажные материи, подчеркивая при этом: «Шелководство и бумага хлопчатая в малом количестве, но у лезгин гораздо более производится» (*Буцковский А.М.*, 1958. С.244). Между тем в работе, изданной в 1823 г., но написанной еще в 1810 г., С.М. Броневский отмечал, что жители Эндирея помимо различных зерновых культур, «нарочито разводят хлопчатую бумагу, но шелк выделывают только для своего обихода» (*Броневский С.*, 1858. С.200). В середине XIX в. И.Н. Березин также писал, что жители Засулакской Кумыкии кроме садоводства, сеянием зерновых культур, занимались также шелководством (*Березин И.*, 1850. С.86).

Широко было развито шелководство в дагестанских обществах Джаро-Белооканской федерации. Офицеры русской армии, немец по происхождению, М.А. Коцебу жители «Джарского владения» «Главные произведения получают от хлебопашества, шелководства и скотоводства» (*Коцебу М.А.*, 1958. С.259) т.е. шелководство здесь было таким же основным занятием населения, как и хлебопашество и скотоводство. По сведениям того же автора, богатый двор Джарских обществ вырабатывал ежегодно 4 батмана (батман – 6 фунтам; фунт – 400 гр.) шелка, а бедный ½ батмана (*Коцебу М.А.*, 1958. С.260). Впрочем, значение шелководства в экономической жизни жителей джарских обществ хорошо видно из данных о шелководстве, которые приводит, служивший на Кавказе, Т.Н. Яишников. Он писал, что после покорения Джарских обществ и Илисуйского султанства: «В знак достоверности подданства общества лезгинские и илисуй султан обязались ежегодно платить в два срока, т.е. 1 августа и 1 ноября, по 1100 литров шелку» (*Яишников Т.Н.*, 1958. С.300).

И после вхождения Дагестана в состав России в Дагестане продолжали заниматься хлопководством и шелководством, о чем писали и отдельные авторы второй половины XIX в. Так, Н. Львов, не уточняя территории или регионы, писал в 1867 г., что во всех садах Дагестана растут шелковичные деревья (каро) и что горцы выделывают в небольшом количестве шелко-сырцовый шелк (*Львов Н.О.*, 1867. № 71).

Занимались в Дагестане исследуемого периода и разведением конопли и табака. Конопля служила для разных целей. Из волокна стеблей, снимаемой в результате вымачивания в реках, изготавливали веревки, грубые паласы и т.д. Зерна же использовались в качестве еды, которые добавляли к сладостям во время различных праздников. Были даже отдельные участки, которые отводились под коноплю. В основном же коноплю выращивали отдельными кустами на близлежащих полях и на огородах.

Табак, как и другие перечисленные выше другие технические культуры, выращивали в различных частях Дагестана, но не в такой степени, как первые. Об этом, в частности о Дагестане в целом писал А.А. Неверовский, отметивший, что табак сеют в небольшом количестве, но весьма незначительно (*Неверовский А.А.*, 1847. С.17). Отдельные авторы указывали конкретные владения

или части Дагестана, где занимались табаководством. Так, А.П. Щербачев писал, что в Мехтулинском ханстве «табак и сено в изобилии» (*Щербачев А.П.*, 1958. С.394).

Ф.А. Шнитников писал о табаководстве в «Кубинской провинции» (*Шнитников Ф.А.*, 1958. С.332), П.Ф. Колоколов о Табасаране писал, что табак сеют «в некоторых местах» (*Колоколов П.Ф.*, 1958. С.314). И.Н. Березин в середине XIX в. писал, что наряду с производством фруктов и занятием хлебопашеством, умеренный климат Дагестана дает возможность сеять табак (*Березин И.*, 1850. С.86). Он же отмечал, что табаководством занимались жители Засулакской Кумыкии (*Березин И.*, 1850. С.86).

Все приведенное дает нам основание заключить, что занятие техническими культурами для дагестанцев в XVIII – первой половине XIX в. было таким же традиционным, как и хлебопашество, садоводство и огородничество, и что технические культуры играли заметную роль в экономической жизни населения Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Березин И.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань, 1850. Ч.2. – 134 с.
- Берже Ад.* При-Каспийский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1857. С.275–339.
- Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.–471 с.
- Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Буцковский А.М.* Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С.1–39.
- Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.: Изд. АН СССР, 1961. – 385 с.
- Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 301 с.
- Гене Ф.И.* Сведения о Горном Дагестане. 1855/36 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Гербер И. Г.* Известие о находящихся с Западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой народах и землях, и о их состоянии в 1728 г. // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб, 1760. Кн. 3. Июль, стр. 1–48.
- Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.-А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. – 385 с.
- Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе естества. СПб., 1785. Ч. III. – 336 с.
- Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. / Составление, введение, вступительная статья к текстам и примечаниям проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. – 304 с.
- Евецкий О.* Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение оною с нынешним. СПб., 1835. – 306 с.
- Караулов Н.А.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. Ал-Истахрий // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. XXIX. С.1–73.
- Караулов Н.А.* Сведения арабских географов IX-X вв. по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане. Ал-Мукаддаси // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. XXXVIII. С.1–130.
- Клапрот И.* Историческая, географическая и политическая картина Кавказа и провинций, находящихся между Россией и Персией. Париж: Лейпциг, 1827 // РФИИАЭДНЦРАН. Ф.1. Оп.1. Д.76.
- Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Колоколов П.Ф.* Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Коцебу М.А.* Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Львов Н.* О нравах и обычаях дагестанских горцев // Кавказ. 10 сентября 1867. № 71.
- Лыцзов В.П.* Персидский поход Петра I 1722-1723 гг. М., 1951. – 247 с.
- Неверовский А.* Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. – 64 с.

- Неизвестный автор.* Описание Дагестана. Конец 20-х или начало 30-х годов // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- РГИА СПб. Ф.1268. Кавказский комитет. 1833-1882 гг. Оп.1. 1843. Д.424.
- РГИА СПб. Ф.1268. Кавказский комитет. 1833-1882 гг. Оп.5. 1851. Д.372.
- Розен Р.Ф.* Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Симонова Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Слободин М.В.* Развитие и смена земледелия до 1 тысячелетия н.э. // Материалы по истории земледелия в СССР. М., 1952. Т.1. – 632 с.
- Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. СПб., 1763.
- Соколов А.* Очерк западного берега Каспийского моря от Петровского укрепления до реки Самура между горами и морем, со включением морской торговли города Дербента // Кавказ. 15 марта 1848. № 11.
- Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Хашаев Х.-М.* Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959. 116 с. – 116 с.
- Шнитников Ф.А.* Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Щербачев А.П.* Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Яшиников Т.Н.* Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.

